

ши, просилъ, абы тая его реляція до книгъ принята и записана была, при которой вознаго реляціи, стоячи очевисто велебные отцове Пафнотій Ольшанскій, Дементянъ Жоботинскій, Героній Лукашевичъ, старшіе капитулы монастыра светого Михаила Золотоверхого, ясне, явне, своимъ и всей капитулы братіи и законниковъ именемъ зознали, ижъ, такъ яко возный чинилъ реляцію водлугъ привилею его королевск. милости, вельможнаго отца Филатея Кызаревича за игумена до монастыра светого Михаила Золотоверхого доброволне принявши, оному послушенство отдали, и въ монастырь светого Михаила Золотоверхого и во вшелякіе добра, села, футоръ, подданные, маєтности и кгрунты интромитовали и до посесіи спокойное оному отдали, просячи, абы такъ вознаго реляція, яко и ихъ сознане до книгъ было принято,—што отримали.

(Съ копіи, хранящейся въ библ. Кіев. Дух. Академіи).

~~~~~
XCVI.

Заявленіе передъ судомъ Исаіи Копинскаго о томъ, что онъ прекращаетъ всѣ иски, поданные имъ на митрополита Петра Могилу.

Року тисеча шесть сотъ тридцать сегого, м—ца февраля девятого дня.

1637 г. февр. 10.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его королевской мил. Луцкомъ, передо мною Станиславомъ Зброжкомъ, буркграбимъ и намѣстникомъ подстароства луцкаго, становши обличне велебный отецъ Исаяшъ Копинскій, бывший игумень монастыря и церкви заложенія светого Михаила Золотоверхого, въ Кіеве будучого, для записаня до книгъ доброволне созналъ, ижъ што онъ, сознаваючи самъ одъ себе и именемъ велебное капитулы тогожъ монастыря, прихилияючейся до тогожъ, зъ якихъ кольвекъ меръ и ранъкору торгнувшисе

на гоноръ и побожность ясне вельможнаго и висоце въ пану Богу превелебнаго Его мил. отца Петра Могилы, Архиепископа Метрополита Киевскаго, Галицкаго и всея Росии, Архимандрита печерскаго Киевскаго, где кольвекъ въ якихъ же ено кольвекъ судахъ и урядахъ въ воеводствахъ и поветахъ, о штожь ено колвекъ занеслъ неслушне протестаціе и до нихъ яко ено колвекъ прогрессьса и акціе правные суть всчатые, которые вси енераломъ замыкаючи, претенсьии себе быть меначие, оныхъ ни вчемъ себе сталыхъ не признаючи и во вшемъ до обаченя се въ такимъ своимъ поступку пришедши и одъ Его милости отца Метрополиты и Архимандриты печерскаго Киевскаго ему сознавающому пребаченъе и вины его отпуспене отримавши, зо всего того поступку и себе впелякое претенсии, такъ въ кривде яко и титуле теперь и потомъ до Его милости быть менуючие и претендуючие тымъ нинешнимъ очевистымъ сознаньемъ своимъ добровольнымъ вызволяетъ, квитуетъ и вольного чинить часы вѣчными и жадное южь теперь и напотомъ себе такъ въ кривде яко и въ титуле претенсьии не zostавуетъ, але овшемъ на себе и засобою претендуючимъ вечное милченъе чивить и вѣкладаетъ на вси пришлые и напотомные часы и оные южь вси енералитеръ замыкаючи, якие бы одно колвекъ поступи главные, гдежь колвекъ и на якимъ одно колвекъ стопню правными ажъ по день сегодняшній завислые и застаючие быть показалисе, — касуетъ, умараетъ и внивечь оборочаетъ часы вечными; которое то очевистое добровольное сознанье свое передъ урядомъ нинешнимъ сознавающій учинивши и на писме до книгъ подавши жадалъ; абы до книгъ принято и записано было, которое за очевистымъ сознаньемъ, поданъемъ и жаданъемъ его сознавающого до книгъ нинешнимъ урядовне есть принято и записано.

(Изъ книги городскаго луцкаго суда за 1637 г. (л. 164), хранящейся въ Киев. Центр. Архивъ, подъ № 2151).